

В предыдущей жизни, ее мачеха была перегружена работой, что привело к сокращению ее органов и раку. К тому времени, как она узнала, мачехи уже не стало. Даже сейчас в ее ушах все еще звучал вопрос брата. “Она обращалась с тобой как со своей биологической дочерью, но как насчет тебя? Что ты с ней сделала? Лин Си, у тебя есть сердце?” Ее сердце, казалось, было укушено десятками миллионов насекомых. Тело Сюй Ичжи источало раздраженную атмосферу, он не хотел слышать, как он продолжает, но он все еще не мог не хотеть знать реакцию Лин Си. Чи Цзинью задался вопросом, что он слышал, и почему воздух вокруг его тела вдруг стал таким... ужасным? Уголки глаз Лин Си слегка увлажнились, и она растерянно сказала: Но, мистер Чи, вы не говорили этого при моем муже, ах! Лицо Чи Цзяяна было немного жестким, - Что... Свет коснулся глаз Оу Мэнсюэ - Разве это не потому, что мистер Чи беспокоился о тебе? Если президент Сюй знает, что вы надели на него такую большую зеленую шляпу, он не знает, как он будет мучить вас. - Да, Лин Си, если ты разведешься, разве я не женюсь на тебе? Сюй Ичжи с другой стороны сильно ударил кулаком по стене. Чи Цзинью, взволнованный, отпрыгнул назад, боясь, что он выплеснет на него весь свой гнев, напугав его так сильно, что его печень задрожала. Его еще больше интересовало, что могло превратить безжалостного и беспощадного Сюй Ичжи в свирепого гепарда. - Мистер Чи, кажется, неправильно понял, что я имела в виду. Даже если человек, который мне раньше нравился, это ты, я могу сказать тебе только одно — у меня лицевая слепота. Лин Си безразлично сказала: Боюсь, вы не знаете, что у меня лицевая слепота? - Лицевая... лицевая слепота? Оу Мэнсюэ услышала, как она рассказывает секрет, который рассказала только ей, и была так потрясена в своем сердце, что забыла повесить трубку. Разве она не говорила ей давным-давно, что не может сказать это никому, кроме нее? В ее(Оу Мэнсюэ) тоне был намек на напоминание: Лин Си. На другом конце провода Сюй Ичжи медленно разжал руку, оставляя на серой стене кровавый след. Под тусклым светом была боль, Лин Си, как она могла... - Почему ты думаешь, что я изменю своему мужу ради человека, у которого нет денег моего мужа? У кого нет власти моего мужа? Или очарование моего мужа? Или Мистер Чи всегда был таким самовлюбленным? Лицо Чи Цзяяна вдруг стало уродливым, синие вены появляются на лице. Оу Мэнсюэ так же было все равно. - Лин Си, ты с ума сошла? О чем ты говоришь? - Тогда она посоветовала Чи Цзяяну - Господин Чи, Лин Си, должно быть, еще не полностью восстановила свою память. Не стоит с ней спорить. Чи Цзяян крепко контролировал импульс в своем сердце. - Похоже, ты слишком устала и тебе нужно время, чтобы успокоиться.- Как только он закончил говорить, он повернулся и ушел. Оу Мэнсюэ сердито сказала: Это было хорошо? Ты довольна? - Внезапно она вспомнила о сотовом телефоне в кармане, и ее лицо слегка изменилось. Лин Си посмотрела на расплывчатое лицо в зеркале и улыбнулась. - Сестра Оу, я сегодня хорошо танцевала в хип-хоп?” Оу Мэнсюэ осенило, она пододвинула кресло без причины. - О... ты говоришь об этом? Ты почти напугал меня до смерти. Ты солгала, что умеешь танцевать хип-хоп. Я весь день волновалась! Я думала, ты притворилась, что упала со сцены во время репетиции, но я не ожидала, что это будет шаг к разводу с президентом Сюй. - Я действительно не помню, о чем говорит сестра Оу.